

Вахид Хоссейнзаде, Корнилов Александр Алексеевич, Боев Эрадж Бегиджонович
**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА
НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ ВОКРУГ КАСПИЙСКОГО МОРЯ**

В данной статье освещаются внешняя политика и геополитическая стратегия Российской Федерации в отношении Исламской Республики Иран на примере проблемы правового режима Каспийского моря. Целями работы являются обобщение и анализ геополитических императивов и внешней политики России в зоне бассейна Каспийского моря на современном этапе развития международных отношений. В статье используются материалы российских, иранских и западных источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**REGIONAL ASPECTS OF THE PEASANT LAND BANK ACTIVITY
(BY THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN BRANCH)**

Bocharova Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Altai Institute of Advanced Training of the Managers and Specialists of Agricultural Sector
kh-tanja@yandex.ru

The article discusses the activity of the regional branch of the Peasant Land Bank in Siberia at the beginning of the XX century. The basic stages and vectors of the bank regional development are identified. The paper focuses on the third period of the bank activity associated with Stolypin's agrarian reform. The author reveals the motives to open Omsk branch, analyzes the main operations of this branch and their influence on the regional land market.

Key words and phrases: Peasant Land Bank; mortgage credit; crediting of agriculture; agrarian policy; history of Siberia.

УДК 327

Политология

В данной статье освещаются внешняя политика и геополитическая стратегия Российской Федерации в отношении Исламской Республики Иран на примере проблемы правового режима Каспийского моря. Целями работы являются обобщение и анализ геополитических императивов и внешней политики России в зоне бассейна Каспийского моря на современном этапе развития международных отношений. В статье используются материалы российских, иранских и западных источников.

Ключевые слова и фразы: внешняя политика; Каспийское море; геополитика; Россия; Иран; правовой режим.

Вахид Хоссейнзаде

Корнилов Александр Алексеевич

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Hosseinzadeh1986@yahoo.com; kotva64@mail.ru

Боев Эрадж Бегиджонович

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
sogdak@yandex.ru

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ
В ОТНОШЕНИИ ИРАНА НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ ВОКРУГ КАСПИЙСКОГО МОРЯ[©]**

В современных условиях двусторонние отношения России и Ирана представляют принципиальную важность как для самих этих стран, так и для всей мировой системы международных отношений.

Для правильного понимания приоритетов внешней политики Российской Федерации в отношении Исламской Республики Иран необходимо обращение к существующим проблемным моментам взаимоотношений двух стран. В этой связи проблема урегулирования правового режима Каспийского моря является одной из ключевых проблем, оказывающих непосредственное влияние на российско-иранские отношения. Исследование подходов Российской Федерации к решению данной проблемы может способствовать пониманию геополитической стратегии Российского государства в отношении Исламской Республики в целом.

Источниками для настоящего исследования стали работы ряда российских, иранских и западных авторов, в которых отражены различные оценки внешнеполитической стратегии и геополитических интересов России в Каспийском регионе. Важность настоящему исследованию придает тот факт, что в нем проводится системный анализ приведенных экспертных точек зрения по данной проблеме.

Практически все эксперты, вне зависимости от своей государственной принадлежности, едины в своей оценке того, что появление новых суверенных государств на берегах Каспийского моря привнесло в данный регион конфликтность, связанную с многочисленными спорами по поводу правового режима Каспия. На зону бассейна Каспийского моря влияют также и сопредельные территории. В целом же динамику развития в регионе определяют взаимодействия ключевых 5 государств, имеющих выход к побережью Каспия, а также вмешательство крупных внешних игроков [1, с. 62].

На основании обобщения исследованных материалов целесообразным представляется выделить пять хронологических периодов в реализации внешней политики России в зоне бассейна Каспийского моря [7, р. 53]. Первый период (1992-1993 годы) характеризуется отсутствием у России четко выработанной внешнеполитической линии в отношении новых суверенных государств в Каспийском регионе. Причина этого заключается в том политическом вакууме, который образовался после крушения коммунистического строя и распада СССР.

Второй период (1993-1997 годы) примечателен тем, что открытие новых месторождений углеводородов в регионе привлекло западные инвестиции, в том числе американские. Это серьезно встревожило Россию,

поскольку расширение западного влияния на прикаспийские государства обуславливало такую перестройку их экономики, которая подрывала стратегические позиции России в регионе. По этой причине РФ активизировала внешнеполитические усилия в Каспийском регионе, в Средней Азии и на Кавказе [Ibidem, p. 60]. Так, в 1994 году Россия объявила Каспийское море закрытой зоной с тем, чтобы не допустить прихода сюда западных нефтяных компаний. Однако к 1996 году этот план потерпел фиаско, поскольку западные энергетические концерны проникли в регион со стороны Азербайджана, имеющего выход к Каспию. Немного спустя Россия предложила создание особой экономической зоны протяженностью в 83 км и учреждение совместной компании по эксплуатации каспийских ресурсов. При таком раскладе Россия получила бы доступ к крупным запасам энергоносителей, однако эта идея не встретила поддержки со стороны соседей, и особенно Азербайджана [6, p. 107].

В ходе третьего периода (1998-1999 годы) в Российской Федерации была достигнута стабилизация политической и экономической ситуации в стране, преодолен идеологический кризис. В это время внимание к Каспийскому региону возросло. В указанный период внешняя политика России в зоне Каспия преследовала три главные цели:

1) реализация стратегических интересов: нарастающие этнополитические проблемы в семи кавказских республиках (в том числе в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии) и рост влияния ваххабитской религиозной идеологии привлекли особое внимание властей к району Каспия по сравнению с остальными регионами России [3, с. 325];

2) активизация геополитических рычагов: поскольку Россия контролировала не только множество месторождений, но и энерготранспортные коммуникации, а значит, имела крупный вес на рынке нефти и газа, то и инструментов воздействия на прикаспийские государства у неё также становилось всё больше [2, с. 142];

3) обеспечение источников экономического роста: Россия пыталась контролировать энерготранспортные коридоры и трансфертные каналы, по которым западный капитал поступал в Каспийский регион. Это также способствовало решению ряда экономических проблем [8, p. 55].

Четвертый период (2000-2001 годы) связан с началом президентских полномочий президента В. В. Путина, который выступил за создание режима совместного пользования ресурсами Каспийского моря и наряду с этим предложил расширение возможностей эффективного сотрудничества. Россия поставила себе геополитическую задачу по оперативному развёртыванию данного режима [1, с. 63].

Пятый период (после сентября 2001 года) начался после теракта 11 сентября 2001 года в городе Нью-Йорке. В рамках секретного соглашения Москва дала согласие на временное присутствие американского военного контингента в Средней Азии [4, с. 79]. Поскольку Россия была единственной страной в регионе, которая имела здесь свои военные базы, возникла противоречивая ситуация. В то же время остальные прикаспийские государства не имели каких-либо возражений против американского присутствия. В апреле 2002 года, когда вновь вспыхнули споры по поводу возможного раздела Каспийского моря на зоны (с учётом расположения месторождений газа и нефти), В. В. Путин во время одного из своих выступлений заявил о том, что ввиду отсутствия совместного соглашения по пользованию Каспием Россия будет вести переговоры со сторонами на двусторонней основе [9, p. 51].

Следует отметить, что Исламская Республика Иран применительно к вопросу статуса Каспийского моря на протяжении всего периода советско-иранских и соответственно российско-иранских отношений последовательно придерживается точки зрения, заключающейся в соблюдении соглашения между Ираном и СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, о совместном использовании ресурсов Каспийского моря [10, с. 284]. В Иране проводится работа по созданию собственной доктрины по Каспийскому морю. Данная доктрина будет содержать ряд положений, соответствующих позициям правительства Ирана на тот или иной счёт: от правового режима и статуса Каспийского моря до правил перевозки грузов и перелётов, экологии, разграничения экономических зон и районов рыболовства, создания совместных экономических предприятий и ведения экономической деятельности, безопасности в регионе. Проект доктрины Ирана по Каспийскому морю основывается на идеях о «консенсусе», «равенстве» (то есть соблюдении принципа равенства при разграничении морских участков) и на «недопущении в регион внешних игроков» [5, p. 86].

Лидеры прикаспийских государств рассчитывают на разработку месторождений углеводородов Каспия с тем, чтобы обеспечить свои собственные источники для экономического роста. Тем не менее эти государства окружены массивами суши, а значит, для транспортировки энергоносителей им приходится использовать трубопроводы, проходящие по территории других стран. Существующая система трубопроводов в Прикаспийском регионе изначально должна была связывать разные точки бывшего СССР. Россия приложила немало усилий для того, чтобы сохранить своё выгодное положение транзитёра в этой системе и не допустить проникновения сюда Запада, особенно США. В современных условиях Россия пытается развивать сотрудничество с западными странами в таком ключе, какой позволит ей достигнуть собственных целей, усматривает собственный выигрыш во взаимодействии с Западом и использует его для получения дополнительных преимуществ (в том числе используя свой вес в Средней Азии и на Кавказе) [4, с. 79].

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо отметить следующее.

Зона бассейна Каспийского моря представляет безусловную важность для России с точки зрения ее стратегических интересов. Данные интересы можно подразделить на 5 групп:

1) геостратегические интересы: Россия намерена сохранить своё обширное присутствие в регионе и контролировать южные рубежи СНГ, тем самым обеспечивая безопасность своих южных границ. Однако государства Южного Кавказа (Армения, Грузия, Азербайджан) потенциально способны нарушить имеющийся баланс;

2) геополитические интересы: по мнению многих аналитиков, будущее российской государственности зависит от удержания РФ постсоветского пространства в сфере своего влияния. Каспийская нефть – это лишь

предлог для присутствия в регионе и выполнения восстановления мощи России. Наличие в составе страны республик с мусульманским населением – Чечни, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, а также активность представителей ряда радикальных исламских религиозных течений (в том числе ваххабитов) делает задачу поддержания тут Россией стабильности даже более актуальной, чем в общей зоне СНГ [3, с. 327];

3) экономические интересы: Россия стремится сохранить контроль над финансовыми каналами, по которым капиталы из Западной Европы поступают в Среднюю Азию и Сибирь, и при этом не допустить притока этих средств в Прикаспийский регион, минуя Россию. Другим экономическим, а также геостратегическим, геополитическим и экологическим приоритетом является распространение суверенных прав России на сам Каспий. Если прибрежные воды и дно Каспийского моря разграничены по одним правилам, то разделение основной массы водоёма предстоит осуществить по другим;

4) экологические интересы: одной из наиболее важных задач является разработка экологических норм и стандартов по добыче углеводородов и рыбному промыслу в Каспийском море (это особенно касается сохранения каспийских осетровых рыб, дающих 80-90% от мировой добычи высококачественной икры), учитывая при этом неблагоприятные метеоусловия в Северном Прикаспии в виде внезапных мощных штормов [Там же].

В условиях глобальных изменений в текущей международной ситуации следует констатировать переход к новому этапу в реализации российской внешней политики, в том числе в отношении Исламской Республики Иран, что может повлечь за собой стремление России активизировать свои усилия по решению спорных вопросов, связанных с правовым режимом Каспийского моря.

Геополитическая стратегия и особое геополитическое мышление были и остаются ключевыми элементами внешней политики России. В реальной политике нет места эмоциональной составляющей, тем не менее последние придает импульс стремительному развитию и экономическому росту. Особое геополитическое мышление играет значительную роль во внешней политике России – страны, не раз пережившей упадок и войны, но всегда восстанавливавшей и даже расширявшей своё влияние на мировой арене.

Следует также подчеркнуть, что эффективное решение проблемы статуса Каспийского моря может быть осуществлено только при условии взаимного понимания между всеми участниками переговорного процесса, готовности к компромиссам и уважения интересов друг друга.

Список литературы

1. Кузьмина И. В. Позиционирование России в Каспийском регионе: современное состояние и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4 (6). С. 61-66.
2. Ланда К. Г. Методологические аспекты формирования Каспийского геополитического пространства // В мире научных открытий. 2010. № 3-4. С. 138-144.
3. Литвишко О. М. Национальные интересы современной России в Каспийском регионе и проблемы их реализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 323-327.
4. Шенин С. Ю. Российско-американские отношения в Каспийском регионе на новом этапе неоконсервативной стратегии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2014. № 14. Вып. 3. С. 76-80.
5. Dabiri M. Sharing and Conflicting of Interests between West and Russia // Quarterly of Studies for Central Asia and Caucasia. 1999. № 21. P. 80-89.
6. Karami J. Evolution of Russia's Foreign Policy. Tehran: Foreign Ministry Publication, 2005. 301 p.
7. Lo B. Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Reality, Illusion and Myth Making. L.: Palgrave Macmillan, 2002. 232 p.
8. Mottaghi A. Geopolitical Facets of Russia's Foreign Policy with Emphasis on the Caspian Sea // International Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 3. № 3. P. 53-59.
9. Smith A. Russian Nationalist Movements and Geopolitical Thinking // Defense Academy of the United Kingdom. Conflict Studies Research Center. Russian Series. 2005. September. P. 47-56.
10. راهبرد توسعه. 1390. شماره 28. صص 258 – 281. باقیان زارچی. مرتضی، لهراسبی. میثم. روابط ایران و روسیه و تعیین رژیم حقوقی دریای خزر (Багиан М., Лохрасби М. Ирано-российские отношения: определение правового режима Каспийского моря // Рахборд тосеъ / на перс. яз. 2011. № 28. С. 281-285.)

FOREIGN POLICY AND GEOPOLITICAL STRATEGY OF RUSSIA REGARDING IRAN BY THE EXAMPLE OF THE SITUATION AROUND THE CASPIAN SEA

**Vakhid Khosseinzadekh
Kornilov Aleksandr Alekseevich**

*N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Hosseinzadeh1986@yahoo.com; kotva64@mail.ru*

Boev Eradzh Begidzhonovich
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
sogdak@yandex.ru*

The article discusses the foreign policy and geopolitical strategy of the Russian Federation regarding the Islamic Republic of Iran by the example of the problem of the Caspian Sea legal regime. The paper aims to summarize and analyze Russia's geopolitical imperatives and foreign policy in the Caspian Sea basin at the modern stage of international relations development. The authors use the materials of Russian, Iranian and western sources.

Key words and phrases: foreign policy; The Caspian Sea; geopolitics; Russia; Iran; legal regime.